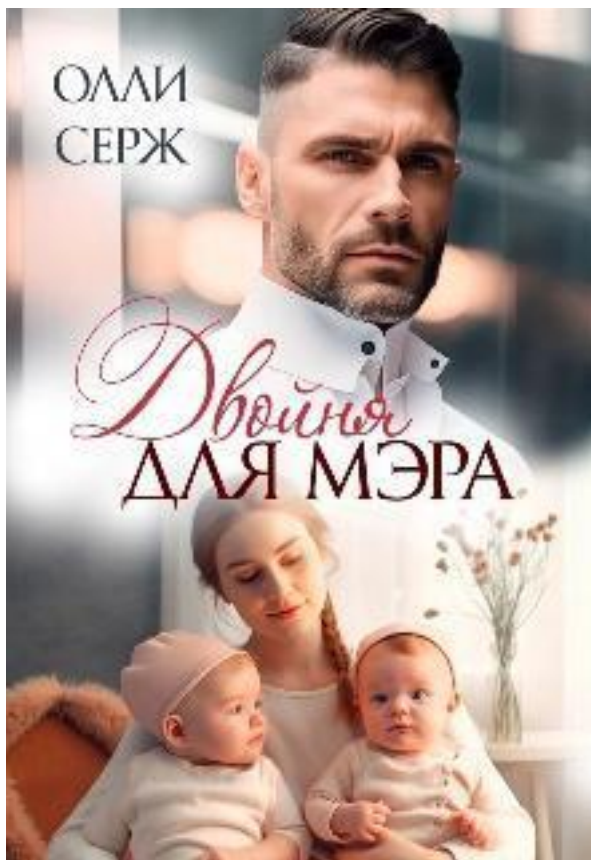

ОЛИ
СЕРЖ

Двойня
ДЛЯ МЭРА

Олли Серж

Двойня для мэра

<https://litres.ru/74214687>

Аннотация

-Отдай ты им одного ребеночка. Ну что ты сопротивляешься, девочка, - уговаривая, берет у меня кровь из вены старая медсестра. - Двоих тяжело тянуть без мужа. А они все равно отберут... -Что вы такое говорите? - Шепчу в ужасе. - Как отберут? -Как как... - вздыхает. - Как у неблагополучной. Ни жилья, ни работы. А так - денежку получишь. В себя придешь после родов... -Вот, позвоните сюда, пожалуйста, - тяну визитку и чувствую, что меня снова начинает отключать. - Позвоните. Это отец детей...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3.	13
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6	29
Глава 7.	36
Глава 8.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

Настя

-Как вы себя чувствуете?

Ко мне в палату заходит женщина в белом халате.

Я ее вижу в первый раз. Роды принимала ночная смена. Но сделав логичный вывод, что она - наш с малышами лечащий врач, привстаю на локтях и пытаюсь улыбнуться.

-Нормально, спасибо. Скажите, а когда мне принесут деток покормить?

Сердце колотится. Их забрали ещё в родзале и больше не показывали. А в другие палаты привозили малышей час назад...

Врач присаживается на мою постель и задумчиво смотрит в карту.

Я начинаю нервничать.

-Как мои дети? С ними все хорошо?

-Да, все хорошо, - нарочито протяжно отвечает женщина.
- Положили их под лампу немного позагорать... Анастасия Николаевна, - она вдруг поднимает на меня глаза. - Я понимаю, что мое предложение вряд ли сразу придется вам по душе, но все-таки я должна его озвучить...

-Предложение?

-Да, - кивает. - Двое маловесных детей, ни мужа, ни работы, ни прописки... Вы как собираетесь жить?

-Я работаю, - отвечаю поспешно. - Язык английский преподаю.

-И все-таки... - продолжает врач, - я хочу предложить вам забрать домой только одного ребенка. Старшую девочку...

-Что? - Шепчу в абсолютном шоке и ужасе.

-Мальчику, скорее всего, потребуется больше времени, внимания, лечения. Девочки всегда сильнее... А в соседней палате женщина потеряла ребенка. Им нужен мальчик. Очень обеспеченная и порядочная семья...

-Вы намекаете... - начинаю заикаться, - что я должна отдать кому-то своего сына? И сделать вид, что никогда его не рожала?

-Это будет не сложно, - пожимает плечами врач. - Вся гормональная любовь достанется девочке. Вы быстро забудете. А на те деньги, которые получите за мальчика, вы сможете прожить около двух лет ни в чем себе не отказывая. И после спокойно выйти на работу...

-Продать сына? - Повторяю, потому что у меня эта мысль в голове не укладывается.

-Подумайте... - Коротко улыбается мне женщина. - Потом ещё спасибо скажите.

Поднимается с моей постели и, стуча каблуками, уходит.

-Принесите мне моих детей! - Кричу ей в след. - И подготовьте выписку. Или я уйду без нее! Если с моими детьми что-нибудь случится, я вас засужу! Вам ясно?! Не смейте трогать моих детей!

Меня от страха и бессилия накрывает истерикой.

Пытаюсь встать с постели, но ноги не слушаются. Все болит. И нету никаких вещей - только ночнушка и одноразовая пеленка.

Куда бежать? Как нести детей? Они сочтут, что я сумасшедшая!

-Ну что ты так раскричалась, девочка? - Заходит ко мне в палату старушка-медсестра и катит перед собой стойку с капельницей. - Дай-ка мне свою ручку...

-Помогите мне, пожалуйста, скажите, пусть принесут детей!

-Принесут, принесут, - успокаивает меня женщина, вставляя в вену иглу. - Ты отдохни, все хорошо будет.

-Вы не понимаете, - снова подрываюсь. - Женщина такая... с темными волосами! Она хочет забрать у меня сына! Вы понимаете?

-Зоя Карловна? Да быть не может...

-В соседнюю палату отдать!

Медсестра регулирует подачу лекарства и наклоняется ко мне, заклеивая пластырем иглу.

-Да отдай ты им одного ребеночка. Ну что ты сопротивляешься? Двоих тяжело тянуть без мужа. А они все равно отберут...

-Что вы такое говорите? - Шепчу в ужасе. - Как отберут?

-Как как... - вздыхает. - Как у неблагополучной. Ни жилья, ни работы у тебя. Соцслужба обоих отберет. А так - де-

нежку получишь. В себя придешь после родов...

Я хочу возмутиться, но понимаю, что не могу. Язык во рту будто опух, сознание начинает путаться, в глаза закрываться.

-Что вы мне вкололи?

-Поспать немножечко дали... Горемычной.

Из последних сил я шарю рукой под подушкой.

-Вот, позвоните сюда, пожалуйста, - тяну женщине визитку и чувствую, что меня снова начинает отключать. - Помогите мне. Позвоните. Это отец детей...

Глава 2

Алексей

-Алексей Михайлович, ты же сам понимаешь, что народ хочет положительную картинку. Найди девушку хорошую, женись... Иначе Кравцов со своей поддержкой многодетных семей быстренько город под себя подомнет. И я сделать ничего не смогу.

-Ну вот и как ты себе это представляешь Федор? - Вздыхаю. - У нас здесь не Москва. Все на ладони. В разных домах не проживешь. На лево не сходишь. Ты только напиться решил, а условная бабушка Маша уже знает... И с телефоном ждёт. Они сейчас все продвинутые. Вон, на Лесной бабка интернет освоила, чтобы жкхшников полоскать. И ты знаешь что?

-Что?

-Квартплату то почти на пятьсот рублей ниже сделала. Они ее на руках всем районом носят!

-Ахаха... - угарает приятель. - У тебя новый конкурент... Ладно. Тогда бросай здесь все и погнали обратно в Москву. Что тебе здесь ловить?

-Не-не... - качаю головой. - Здесь я «боженька». А у вас снова буду очередной «парадной лошадей». Если бы не Илона со своими выходками, я бы ещё раньше в кресло сел!

-Да... - вздыхает приятель. - Шума она знатно наделала.

Шальные деньги много баб сгубили... Но ты пойми, Алексей, это пока народ тебя жалеет. Траур. Беременная невеста погибла. Ты на ужины к ее родителям ездишь. Все понятно... Герой, а не мужик. А через годика пол люди и думать забудут из-за чего сыр-бор. Ты давай, включайся в жизнь! Хватит страдать!

Стискиваю в кулаке ручку. Только я один знаю, что страдать у меня абсолютно нет причины. Свою невесту я не любил. А после аварии и вовсе выяснил, что Илона не была беременна. Сука! Она просто была обдолбаная, как зараза. Как я это пропустил? А уж какой я испытал шок, когда спасатели снимали с нее накладной живот, когда выковыривали из тачки...

Нет! Больше никаких баб! Я морально не готов! Нафиг!

-Алексей Михайлович, - стучит и заглядывает ко мне в кабинет секретарь. - до вас тут с самого утра старушка дозвониться пытается. Про каких-то детей рассказывает.

-Переведи ее на Елену. Пусть выслушает, пообещает, чего она там хочет, - отмахиваюсь.

-Старушка не местная, - качает головой секретарь. - Номер городской. Московский...

-Хммм... - переглядываемся мы с приятелем. - Соедини! Поднимаю трубку.

-Алло, здравствуйте, Алексей Михалыч, вы простите за беспокойство, - слышу я в динамике действительно старческий дребезжащий голос, - медсестра я. Из роддома восьми-

десятого. У нас тут девушка одна двух детей родила. Парня и девку. Чувствует себя плохо. Крови потеряла много. Говорит, что папка вы ее мальцов... Позвонить попросила.

-Это не возможно, - отвечаю холодно. - Ошиблась ваша девушка. Желаю ей и малышам скорейшего выздоровления и выписки.

-Вы уверены? - Не сдастся бабка. - Тут визиточка ваша и с другой стороны «с днем рождения» написано.

Меня дёргает каким-то неявным воспоминанием. Да мало ли где могла быть моя визитка...

Но для очистки совести я спрашиваю:

-А как девушку зовут?

-Анастасия. Анастасия Кудрявцева...

У меня вдруг все внутри обрывается. Этого же не может быть!

-Опишите ее! - Я почти кричу в трубку.

-Светленькая такая, тоненькая...

Подрываюсь с кресла.

-Детям и девушке организовать самое лучшее лечение. Я все оплачу. Выезжаю.

Бросаю трубку и пытаюсь отдышаться.

-Что это было? - Удивленно спрашивает меня Федор.

-Машину свою с мигалками дашь погонять? - Пытаюсь шутить. - У меня, кажется, дети нашлись.

-Откуда? - Округляет глаза приятель. - Я его, значит, поддержать приехал... А он!

- Вот это мы с тобой и выясним откуда, - отвечаю Федору и решительно беру со спинки кресла пиджак.

- Татьяна Семеновна, мы уехали. Буду завтра к вечеру, - говорю секретарю.

Федор допивает на ходу кофе с пирожками и сердечно прощается с моим секретарем.

- Приеду и всех дур своих яркоперых разгоню, - догоняет он меня возле лифтов. - Возьму себе в секретари отличницу из техникума кулинарного. Будет мне обеды готовить.

- То есть ещё моложе? - Усмехаюсь.

- Ну пироги - это, конечно, хорошо, - усмехается приятель.
- А сисички - это святое.

- Слово харасмент тебе не знакомо?

- Я же тебя не спрашиваю, откуда дети... - прищуривается Федор.

- Все расскажу, - хмурюсь. - Давай только доедем.

Приятель отвлекается на телефон, а я погружаюсь в воспоминания.

Анастасия Кравцова... родная сестра моей несостоявшейся невесты. Прекрасная фея с голубо-зелеными глазами и светлыми волосами. Видел ее всего пару раз. Один раз на дне рождения. Анастасии тогда стукнуло двадцать два. Я прислал ей белые розы. Целую корзину. Мне показалось, они очень ей подойдут. Самое интересное, что родители после случившегося с Илоной, о девушке не вспоминали. Так... вскользь упомянули об отъезде.

Странно это. Как-то не по семейному...

Всю дорогу я буквально мучаюсь домыслами и догадками. Откуда у нее взялись мои дети. От меня... Нет, это вероятнее всего, выдумка, но тем не менее... Человек она не посторонний. Нужно разобраться и помочь.

С мигалками вы долетаем до пригорода Москвы за четыре с половиной часа.

Федор успевает поспать в дороге - непробиваемый товарищ. Завидую. А вот я сам, как на иголках.

-Кудрявцева в какой палате? - Спрашиваю дежурную медсестру.

-А Вы ей кто? - Отвечает она мне хитренько.

Достаю тысячу рублей и кладу ей на стойку.

-Муж. Так похож?

-У нас без анализов проходить дальше комнаты свиданий нельзя, - качает девчонка головой.

Кладу на стойку ещё пять тысяч.

-Сто третья палата, - с улыбкой сообщает мне дежурная.

- Федя, здесь меня подожди, - прошу друга.

Он особого энтузиазма пройти внутрь роддома не выказывает.

Поднимаюсь на второй этаж, захожу в отделение и вдруг слышу прямо душераздирающий женский крик, смешанный с истеричными слезами:

«-Верните мне сына!»

Глава 3.

Настя

Кормлю дочь и слышу, как за стенкой в соседней палате раздрается криком сын. Я уверена, что это он!

-Принесите мне мальчика, - прошу медсестру из детского, тихо плача. - Я просто его покормлю. Принесите.

-Если вы не прекратите истерику, - строго говорит мне в ответ женщина. - Вам снова уволят успокоительное. За стеной не ваш ребенок. Ваш сын в кювезе. Он слаб, чтобы кушать самому.

-Но это же неправда, - шепчу надрывно. - Неправда. Семь и восемь по Апгар это много! Я своими ушами слышала. Ребенок здоров и доношен!

-Прекратите! - Обрывает она меня. - Займитесь дочкой.

Раскачиваюсь на кровати под мерное причмокивание и смотрю в стену, стараясь не реагировать на детский плач за стеной. Он становится все обиженнее и надрывнее.

У меня нет плана. Только отчаяние, которое затапливает сердце. Без справки и выписки мне даже свидетельство о рождении не дадут. Я связана сволочной системой по рукам и ногам.

Теперь у меня остаётся только одна надежда. Алферов. Да, я положила столько труда, чтобы он меня никогда не нашел, но сейчас... Пусть лучше дети будут с родным отцом.

Надеюсь, та женщина ему позвонила. Может быть, мне стоило сразу самой это сделать, но сил не было. Вообще, от этих успокоительных становишься очень тупым и безразличным. Как растение. Я только пару часов назад в себя пришла и больше не хочу. Стараюсь держать себя в руках.

Наклоняюсь и нежно целую дочь. Сердце сбивается с ритма.

А что если Алферов не даст мне с ними встречаться? Что если заберёт на совсем?

Зажмуриваюсь и глубоко дышу. Это все равно лучше вариант, чем продать сына. Я не смогу с этим жить...

Вздрагиваю и оборачиваюсь на звук дверной ручки.

Ко мне в палату заходит целая делегация. Заведующая, врач из детского, медсестра и... женщина, от вида которой у меня начинают шевелиться волосы на голове.

Ставронская Алевтина Арчибальдовна. Старая гримза. Она была детектором детского дома, в котором я жила до двенадцати лет.

-Анастасия, познакомьтесь, - пафосно говорит мне заведующая, - это работник социальной службы. Она хочет поговорить с вами о детях. Не пугайтесь. Мы все желаем вам только добра...

Последняя фраза меня особенно напрягает. Я прижимаю дочь крепче к себе.

Знаю я, как Алевтина желает добра. Такого друга врагу не пожелаешь. Мне бы очень не хотелось, чтобы она меня

узнала...

Грымза ставит себе стул и присаживается поближе к тумбочке, чтобы разложить сумку с документами. И ей совершенно наплевать, что у меня там лежит упаковка новых памперсов и парочка чистых костюмчиков.

-Ну здравствуйте, мамочка, здравствуйте, - играет она роль «доброго полицейского», - рассказывайте, какие ваши планы на жизнь. Кто встречать вас будет? Как себя чувствуете?

-Будущий муж будет встречать, - отвечаю коротко и уверенно, глядя ей в глаза. - Он как раз из командировки вернётся.

-А что же вы про мужа врачам не рассказываете? - Хмыкает грымза. - Прячете от нас красавца...

-Так я и не обязана, - держу лицо. - Они с чего-то тут все решили, что я одинокая и беззащитная, но это совершенно не так. У меня есть мама и папа. У детей - отец. Или вы считаете, что я отчество с потолка взяла?

Заведующая переглядывается с врачом из детского.

-Врет же, - слышу я их шепот. - Скорая сказала, что в съемной халупе забирали.

-Отец детей - Алексей Михайлович Алферов. Можете поинтересоваться в интернете, кто это такой, - решаю я идти до конца. Вдруг, поможет?! Он известный человек. Они должны испугаться!

-Значит, вы хотите сказать, что помощь нашей службы

вам не нужна? - Поджимает губы Ставронская и поправляет свои зачесанные букли на голове.

- Абсолютно верно. - Киваю. - Я бы только хотела обсудить состояние своего сына с врачом. Мне не дают никакой информации. И не приносят кормить... Вы мне в этом можете помочь?

- Какого сына? - Дергает женщина бровью. - У вас в документах только дочь...

Меня накрывает. Я кладу дочку в люльку и делаю над собой тяжелое усилие, поднимаясь на ноги.

- Покажите мне... - выхватываю карточку.

Пробегаюсь глазами по строчкам. Родила в шесть двадцать пять утра, девочку, вес, рост... и не слова о двойне!

- Но это же бред! - Кричу. - Вам любое УЗИ подтвердит, что детей было двое! Вот, вот, следы от степлера! Они замерили эпикриз! Отдайте мне ребенка! Вы слышите, твари, вы, а не люди!

- Вот видите! - Воскликает заведующая. - Женщина не в себе! Сочиняет сказки! Ее нужно лечить... А потом вопрос с детьми решать! Света, сбегай, принеси укольчик...

- Это вас всех здесь нужно лечить! - Рычу и загораживаю собой люльку. - Только попробуйте подойти к ребенку... И сильно об этом пожалеете. А себе колоть я тоже что-то запрещаю!

Медсестра толпится исполнять распоряжение, но вдруг вжимается в дверной косяк.

-Что здесь происходит? - Раздаётся из коридора мужской басистый голос.

А ещё через пару секунд я вижу его владельца.

Алферов... приехал.

Не справившись с эмоциями облегчения, я оседаю прямо на пол возле кровати и начинаю рыдать.

-Настя! Настя! - Мгновенно узнав, бросается ко меня Алексей. - Господи, как ты здесь оказалась? Что с тобой...

Он обводит шокированным взглядом мою окровавленную ночнушку и подхватывает под руки, втягивая обратно на кровать.

Ему это не составляет труда. Он все такой же... огромный.

Вцепляюсь в воротник его пиджака.

-Я родила двойню. Ваших сына и дочь. Алексей Михайлович... Они... - бросаю злой взгляд на женщин. - Эти люди хотят отдать кому-то сына. Сначала предлагали деньги, а когда я отказалась, решили выставить меня сумасшедшей! Сделайте что-нибудь! Это ваши дети!

-Тише, тише... - гладит меня по голове Алексей. - Успокойся. Мы сейчас все решим. Где мальчик? - Вдруг рывкает Алферов. - Кто может ответить мне по существу, что происходит?

-Да что вы! Что вы! - Смекнув, что пахнет жареным,живает врач детского. - Мамочка нас неправильно поняла. Мы предложили ей выписаться с девочкой домой, а нам оставить мальчика чуть-чуть подрастить его. Понимаете? Покормим,

позагораем. С ним все прекрасно...

-Вы можете его принести? - Хмурится Алексей.

-Я сейчас все узнаю, - пьтится она к двери.

-А я помогу, - сбегает за ней медсестра.

-Побыстрее, - рывкает Алферов им в след.

-Выходит, - бросает взгляд на заведующую роддомом Ставронская, - я тут действительно не нужна. Проводите ка меня...

-Вот видите, как бывает, Алевтина Арчибальновна, хотим как лучше... - щебечет заведующая. - Вот невозможно работать. Отдыхайте, мамочка...

Они обе резво скрываются за дверь.

Мы с Алферовым остаемся в палате одни.

Я судорожно выдыхаю и зажимаю виски. Голова раскалывается. Нанервничалась, накричалась...

Алексей переводит взгляд с меня на люльку с малышкой и разводит руками.

-Ну... Настя, я жду объяснений. Если ты, конечно, хочешь моей помощи.

Глава 4.

Настя

-Вы же знаете, - говорю тихо. - Вы же знаете, наверное, что Кудрявцевым я не родная. Мы с Илоной маленькими познакомились в детском лагере спортивном. Дружили...

Алферов отходит от детской люльки и останавливается возле окна ко мне спиной, задумчиво смотря в темноту.

-Продолжай, - кивает.

-Меня в детском доме обижали сильно, - рассказываю ему то, что уже не вспоминала много лет. - За то что глаза разного цвета. Вот после одной из драк Илона меня домой и привела. Вцепилась и уговорила родителей меня удочерить. Как они согласились - не понятно. Мы продолжили кататься вместе. Вообще все делали вместе! А потом в шестнадцать на отборочных соревнованиях меня взяли в юношескую сборную, а Илону нет. Это было первый раз, когда мы расстались на пол года. Я уехала в Москву. Но неожиданно, у Илоны хорошо пошла рекламная сфера. Ее начали снимать, приглашать даже на показы. Она быстро влилась в тусовку и перестала на меня злиться. Потом у меня случилась травма. Пришлось вернуться домой. В арену тренером устроиться. Мы с вами примерно в это время и познакомились.

-Да, - кивает Алферов. - Это был твой день рождения. Я помню.

-Верно... - вздыхаю. - Там Илона сказала, что вы на ней не женитесь, если она вам не родит. А сама она не может. Из-за диет сбит цикл и...

-И ты согласилась помочь, - зло хмыкая, поворачивается ко мне лицом Алексей. - Какая жертвенная дурость!

-Вам не понять, - дышу глубоко, чтобы не зарыдать. - Илона дала мне все! Семью, профессию. Вы же понимаете, что без нее я бы так и осталась девочкой из детского дома!

-Илона ненавидела фигурное катание, - отвечает мне Алферов. - Ваша мать видела в этом свою несостоявшуюся мечту...

-Это не правда! - Вскрикиваю. - Евгения Павловна желала нам только добра! Она столько денег и времени в нас вложила!

-Да, - хмыкаю, - надеялась, что Илона подтянется за тобой...

-Перестаньте! - Сжимаю кулаки. - Вы не знаете о чем говорите!

-О, - хмыкает он. - Я за последние пол года столько раз слышал пьяный бред Евгении Павловны... Что поверь, имею право набросать примерную картинку вашей с Илоной жизни. И если они такие хорошие родители, почему же ты им не созналась, что беременна? А?! Не попросила помощи?!

Обнимаю себя за плечи, чтобы унять дрожь.

-Потому что... Я не приехала проводить Илону. Лежала на сохранении после нашей последней встречи. Мама... Евге-

ния Павловна и Роман Сергеевич меня не поняли. А ещё они считали, что это я виновата в ее гибели. Что мы тогда поругались, и она села за руль на эмоциях... Господи! - Закрываю лицо руками.

-Она обдолбаная была... - говорит Алексей.

-Я знаю, - вздыхаю. - Я тогда сразу поняла, почему детей не получалось выносить. Сказала, что пока она не станет чистой, детей не отдам.

-Ну ладно я, как дурак, согласился на идею с ЭКО, - резко разворачивается Алексей. - Посто тупо не было времени лазить по врачам и со здоровьем разбираться. Но как тебя пропустили в клинику?

-Только фамилию спросили. А в паспортах мы похожи. Обе перед соревнованиями в форме и с пучками на голове...

-Твою ж мать! - Психует Алферов. - Сука! Какая же подлая сука, а?! Она мне о тебе ни слова не сказала!

-Я боялась, что сказала, - шепчу. - Боялась, что вы все-таки детей заберете...

Осекаюсь, потому что дверь в палату открывается. Медсестра детского заносит ребенка.

-Вот мамочка, - говорит елейно. - Ваш сынок. А Вы тут переживали...

Я вцеплюсь в него обеими руками и прижимаю к груди. Вглядываюсь в черты лица, убеждаясь, что принесли моего, и поднимаю глаза на медсестру.

-Выйдете, пожалуйста.

-Конечно, конечно, - смывается она.

Я даю сыну грудь. Минут пять у нас выходить, чтобы настроиться и начать кушать.

Алексей с пристальным интересом нас разглядывает.

-Надеюсь, что ты понимаешь. Тест я сделаю. И если дети действительно мои... - он делает паузу. - Если дети будут точно мои, мы с тобой поженимся, Настя. Сама понимаешь, я - человек публичный. И для меня неприятная история в прошлом гораздо - это гораздо проще, чем невнятная ситуация с двумя детьми в настоящем. Дети не могут родиться без мамы. Пойдут слухи.

Мое сердце сбивается с ритма от счастья. Мне не придется унижаться, чтобы быть с детьми?

-То есть вы их у меня не заберете? - Решаю уточнить.

-Нет, - категорично отвечает Алферов. - Мне нужна семья. Выше появление - кстати. У меня сейчас самое жаркое предвыборное время. А ты будешь заниматься детьми. Я - работать.

-Спасибо! Господи, спасибо большое! - Шепчу благоговейно. Вы просто не понимаете, что для меня сделали...

-Как же ты собиралась их отдать Илоне? - Вдруг хмыкает Алексей. - Или не собиралась?

-Да вы что?! - задыхаюсь от возмущения. - У меня и в мыслях не было сначала. Я детей как крестная воспринимала, а потом уже полюбила...

Аккуратно целую чмокающего сына и делаю глубокий

вдох с его макушки.

Не нужно меня спрашивать, как бы я их отдала!!

Алферов подходит к нам с сыном и садится рядом на кровать.

-Настя, тебе сейчас нужна какая-то помощь? Я ничего ни в родах ни в детях не понимаю. Скажи, как надо.

-Заберите нас отсюда прямо сейчас, пожалуйста, - прошу с чувством. - Мне здесь очень страшно...

-Конечно, - кивает, - я сейчас найду санитарку, чтобы помочь тебя собрать.

Выходит из палаты, а я оставляю сына за подушкой и забираю из люльки дочь. Обнимаю их двумя руками и сворачиваюсь калачиком. Не забирает. Он у меня их не забирает. И плевать, на каких условиях.

Глава 5.

Настя

Частная Подмосковная клиника, конечно, разительно отличается от областного роддома. От интерьера до персонала.

Детей у меня больше не забирают. Все врачи относятся к нам бережно, отвечают на любые вопросы. Помогают мыть и пеленать.

Я вообще поставлена на особое четырехразовое питание, потому что по мнению врача слишком худенькая, а мне двух человек кормить.

Укладываю в кроватки малышей и делаю глоток кофе. Господи, я будто в рай после ада попала. Вгрызаюсь в сырный круассан и практически издаю стон удовольствия.

От завтрака меня отвлекает короткий стук в дверь.

-Войдите... - оборачиваюсь.

В палату заходит Алферов с большим белым конвертом в руках.

-Здравствуй, Настя... - он кидает взгляд на меня, а после на детей, - вижу, что у вас все хорошо.

-Да, спасибо... - киваю со спущенной улыбкой.

-А я вот получил результаты теста ДНК, - рвёт он липкую часть. - Решил при тебе открыть.

Замираю. Нет, у меня нет сомнений. Просто сама атмосфера очень волнительна.

Алексей смотрит на документы и хмурится.

-И что там написано? - не выдерживаю.

-Что я отец двоих детей, - поднимает на меня глаза Алферов, - а ты мать.

-И что теперь? - Спрашиваю тихо.

-А теперь, Настя, - закладывает он бланки анализов обратно в конверт, - нам придется учиться терпеть друг друга. И иногда делать вид, что нам это нравится.

-Делать вид? - Хмрюсь. - Мне не нужно делать вид...

-Ну и прекрасно, - смотрит он на часы. - Врач сказал, что вас можно сегодня отпустить домой. Это очень хорошо, потому что в Москве я больше задерживаться не могу.

-А жить мы будем у вас в квартире? - Сглатываю. - Там, где вы жили с...

-Нет, я купил дом. - Резковато отвечает Алексей. - Иначе соседи просто свели бы меня с ума своими проблемами. Смотрела фильм «Брюс Всемогущий»?

Киваю.

-Вот я примерно как он себя чувствовал. Давайте, соберайтесь потихоньку. А я пока решу все организационные вопросы.

Через пару часов под вспышки фотоаппарата местного умельца мы выходим из больницы. Алферов где-то даже находит розово-голубые шарики и белого медведя в виде ростовой куклы, который мне их вручает. Помимо этого в моих руках ещё оказывается большой букет чайных роз.

-Улыбайся, - неожиданно обнимает меня Алферов. - Эти фотографии через пару дней весь город под лупой рассматривать будет. Ну и в конце концов, не каждый же день ты детей рожашь.

Благодарно кладу ему голову на плечо и вдруг застываю от шока.

-Весь город? Нет! Нет, я так не могу. Вы понимаете, что мама подумает??

-Что? - Делает вид будто не понимает Алексей.

-Она подумает, что Илоны не стало, потому что мы ее предали! Они же осмеют считать! О Господи!

-Спокойно... - заметно нервничая, Алексей приглаживает пятерней волосы. - Значит, придется показать им заключения врачей и сказать правду.

-Что их дочь наркоманка?

-Ну а что ты предлагаешь? Из двух зол нужно выбирать меньшее.

-Они нам не поверят все равно...

-Ну и к черту. Это их проблемы, - жестко говорит Алферов. - А можно нянчить внуков и не жить призраками обид. Это всего лишь выбор.

Я мысленно готовлюсь к жутким обвинениям. Ох!

Но с другой стороны, Алферов прав. Надо как-то дальше жить. Ну не прятать же нас в конце концов!

-А может быть, нужно сказать, что они не ваши? - Предлагаю. - Что я попросила помощи и вы решили нас усыно-

вить...

-Хм... - садится в машину Алферов. - Я подумаю.

Дорога проходит достаточно легко. Малыши спят. Мы пару раз останавливаемся на заправках выпить кофе и перекусить. Разговор особенно не клеится. Я чувствую, Алексей тоже устал.

В какой-то момент я замечаю, что Алферов постоянно задумчиво поглядывает на мою грудь.

-Что-то не так? - Осматриваю себя.

-А! Нет! - Хмыкает он. - Просто ты такая маленькая. А грудь стала... ух! Прости... Глаза никуда не спрячешь.

-Ничего, - пожимаю плечами. - Для эротики я пока слабо пригодна.

Он неопределенно пожимает плечами.

-Давай лучше поговорим с тобой про спорт, - меняет тему. - Как ты считаешь, что сейчас как социальный проект взлетит?

-Конечно, атлетика и единоборства...

До его дома мы доезжаем практически ночью. Машину Алферов оставляет на улице.

-Вы не загоняете в гараж? - Удивляюсь.

-Это машина на прокат. - Завтра ее увезут отсюда опять в Москву.

-Поняла.

Чувствуя себя максимально неловко, присаживаюсь с детьми в гостиной на кожаный диван. Что делать? Как себя

вести?

-Давай, пока спят, я за ними посмотрю, - предлагает Алферов. - А ты в душ сходи.

-О, - подхватываюсь я. - Большое спасибо!

-Да перестань ты меня благодарить, - вздыхает он, - лучше включайся в жизнь и говори, что нужно. Я не умею читать мысли.

Киваю.

-Хорошо, спасибо, - шепчу благоговейно, но опомнившись под скептическим взглядом Алексея спохватываюсь. - У нас почти упаковка памперсов кончилась, и я бы что-то поела.

-Вот, - кивает Алексей, доставая телефон. - Уже легче. Полотенца в ванне в шкафу.

Улыбаясь, сбегая в душ.

Глава 6

Алексей

Максимально быстро разгребаю все накопившиеся дела в офисе и собираюсь домой.

Для меня это новое чувство, что нужно спешить куда-то кроме работы. Сегодня должны привести мебель в детскую. Да и вообще как-то волнительно мне за Настю и детей. Как они приспособились на новом месте? Особенно показать дом вчера не было времени. Сначала кормили-купали детей, потом, когда малыши уснули, разбирали вещи.

Кстати Настя - молодец. Ловко справляется. Будто всегда матерью была.

Набрасываю на плечи пиджак.

-Алексей Михайлович, - заглядывает в кабинет секретарь и делает страшные глаза, - к вам там Кудрявцева. Вы на ее звонки три дня не отвечали...

Черт! Совсем про нее забыл.

-Приглашай, - вздыхаю обреченно.

Но Евгении Павловне приглашение не требуется. Она уже отталкивает моего секретаря, величественно появляясь в проеме. Переступает порог и небрежно ставит сумочку на стол переговоров.

-Мой дорогой зять, - подходит ко мне, пафосно протягивая руки.

Я делаю вид, что мне срочно нужно сделать важный звонок и отгораживаюсь от женщины трубкой городского телефона, избежав вежливых объятий. Набираю первый попавшийся номер, слышу в динамике : «алло» и кладу трубку.

-Простите, работы очень много... Совсем замотался.

-О, конечно, я все понимаю. - Всплескивает руками Евгения. - Просто вы не отвечали на звонки, а в субботу открытие модельной школы имени Илоночки. Вы же помните, Алексей...

Морщусь.

-Я помню, но, кажется, не поддержал этой идеи. Вы устраиваете пляски на памяти человека. Это не принесёт дохода. Не та сфера... Модель погибшая в аварии - это не патриотично.

-Господи, да какой доход?! - Всплескивает руками Евгения Павловна. - Я просто хочу, чтобы мою дочь не забывали. Так что же?

-К сожалению, я не смогу прийти, - отвечаю твердо. - У меня другие планы.

-Разве вы не хотите поддержать нас? - Патетично удивляется она. - Я понимаю, дела. Но что скажут люди?

-Ничего не скажут, - Отвечаю с плохо скрываемым раздражением. - Я считаю, что ваше горе затянулось. А культивировать и поддерживать заражающуюся шизофрению считаю преступлением. Я давно предлагал найти психотерапевта. Почему бы вам не вспомнить о живых? О вашей второй

дочери, например? - Спрашиваю и жду ответа. Интересно, на сколько все плохо...

-Вы вспомнили про эту предательницу, Алексей? Я от вас не ожидала...

-Почему же? - Удивляюсь искренне. - Девушка могла бы вдохнуть в вас жизнь. Дать тех самых внуков, которых вы так хотели бы...

-Она не приехала проводить родную сестру! - Истерично восклицает женщина. - Я вычеркнула ее из жизни! И запретила мужу ей помогать!

-Это очень странное решение, - качаю головой. - Жизнь продолжается, Евгения Павловна. Мало ли какие у нее были причины.

-Мне не нравится то, к чему вы клоните, Алексей, - прищуривается женщина. - Вы стали неприветливы. У вас кто-то появился? Женщина?

-Да, появился. - Соглашаюсь. - И в ближайшее время я планирую представить эту женщину всем. Не обессудьте.

-Но ведь год траура... - начинают дрожать губы Кудрявцевой. - Я думала, что вы гораздо глубже, Алесей! А вы...

-Я совсем не глубок, - хмыкаю. - И хочу, чтобы вы понимали. Я дал вам деньги на открытие салона красоты. Мои люди просчитали бизнес план, рекламу. Это бы позволило нанять мастеров и иметь стабильный доход на ближайшие лет пять точно. Но решили поступить иначе... Пусть. Просто не ждите, что я буду продолжать содержание. В конце

концов, вам ещё даже не семьдесят!

-Что?! - Дергается Евгения Павловна. - Мне, мне все понятно... - достаёт из сумки платочек. - Так вот чего стоила ваша память об Илоночке! Новой женской задницы!

-Как и ваша любовь ко второй дочери, - не сдерживаюсь. - Это не я, а вы Евгения Павловна выбрали неправильный путь. Я выбираю живых.

Она поджимает губы, сверлит меня презрительным взглядом, а после уходит, пафосно хлопая дверью.

Падаю в кресло. Давно пора было это закончить. Фух! Как гора с плеч...

В дверь кабинета раздаётся стук.

-Все в порядке, Алексей Михайлович? - Настороженно интересуется секретарь. Очень деликатная женщина. Все знает и никогда лишних вопросов не задаёт.

-Да, Александра Ивановна, - отвечаю ей. - Все прекрасно. Вы тоже можете собираться домой. На сегодня рабочий день окончен.

Когда подъезжаю к дому, обнаруживаю, что работа грузчиков уже идет полным ходом. Настя с двумя автокреслами сидит в уличной беседке и читает книгу.

-Ты почему не дома? - Взлетаю я к ней по ступенькам. - Холодно же...

Всего плюс восемнадцать сегодня.

Настя поднимает глаза от книги и кутается в плед.

-В доме громко очень. Дети постоянно вздрагивали от

резких звуков. Не хотели кушать. Я решила их потеплее одеть и здесь спрятаться.

-Мда... - оглядываюсь на дом. - Как-то я сам об этом не подумал. И коляска, наверное, нужна?

-Было бы неплохо, - смущенно опускает глаза Настя. - Мне ребята из охраны помогли спустить малышей. Самой мне пока нельзя двоих сразу...

Я испытываю неожиданный укол недовольства от того, что кто-то посмел зайти на «мою территорию», но тут же одергиваю себя. Помогли и хорошо. Что они не люди что ли?

-Ну тогда поехали, - смотрю я на часы. - Охрана без нас справится. А мы с тобой заедем поужинаем и пройдемся по магазинам.

-Вот так открыто? - Распахивает глаза Настя. - Вас же все узнают. Пойдут разговоры...

-Ну узнают, - пожимаю плечами. - Мне нечего скрывать. -А...

-А Евгения Павловна, - хмыкаю, - сегодня узнает о нас без всяких фото и прогулок. Я отказался продолжать ее содержание. Она будет искать виновницу своих бед.

-Вы содержали родителей? - Удивлённо спрашивает Настя.

-Да, и продолжил бы делать это, если бы они повели себя адекватно по отношению к тебе. А теперь считаю, что моя совесть перед ними чиста.

-О Господи... - вздыхает Анастасия. - Они... Я надеялась,

что у нас все-таки получится объяснить им ситуацию как-то более безболезненно.

-С таким взглядом на мир тебя ждёт много разочарований, - качаю головой. - Нет смысла протягивать руку тем, кто сам ее не готов протянуть.

-Да куда уж больше разочарований, - вздыхает Настя и встает с кресла. - Присмотрите, пожалуйста, за детьми. Я надену кроссовки и буду готова.

Сбегает.

Я задумчиво смотрю ей в след... Не просто смотрю! А жадно пялюсь на задницу и ноги!

Да чтоб тебя, Алферов! Прекрати смотреть так на девчонку! Она не для тебя здесь. А вон... перевожу взгляд на детей. Для них.

Ради них она бы не только к тебе. Она бы в ад пошла! До сих пор, когда крик ее больничный вспоминаю, по рукам мурашки бегут.

Все эти мысли неприятно дергают меня за мужское. Странное ощущение, будто твое не до конца твое... Будто как только наберется сил, захочет уйти. А что если правда захочет? Вот придет девочка Настя через пару лет и скажет мне: «Извини, полюбила. Отпусти...»

Сжимаю кулаки. Ну такая себе перспектива.

А если я сам захочу женщину? Не евнух же... К черту! Нужно пока решать проблемы по мере их поступления. Иначе головой поехать не долго.

Чтобы переключиться, подхватываю автокресла под ручки и несу детей к машине...

Глава 7.

Настя

От необъятного чувства благодарности мне хочется расцеловать Алексея, но я смущаюсь. Кругом люди. Алферова все узнают и почтительно здороваются.

Меня удивляет, что у него нет ни водителя, ни охраны, кроме тех ребят на участке. Неужели здесь в городе у него совсем нет недоброжелателей?

Замечаю, что некоторые прохожие фотографируют нас на телефоны и снимают видео.

Быть на столько публичным - это для меня шок и ужас. Даже становится стыдно за то, что я такая мышь серая иду рядом с невероятным мужчиной.

Украдкой кошусь на Алферова, который расплачивается на кассе за очередную порцию детской одежды. Да, я понимаю почему продавщицы так усердно ему улыбаются. Харизма, должность, внешность, интеллект, воспитание... Наверняка уже весь город гадает, кто я такая.

Интересно, были ли у Алферова женщины после сестры? И действительно ли он такой ужасный человек и самодур, которым мне его описывала Илона? Как-то раз я даже видела на ее лице след от пощечины... Ох, она могла вывести и святого.

Действительно, некоторые вещи проявляются не сразу, но

пока Алферов со мной, несмотря на сложность ситуации, всегда обходителен и терпелив. Мне очень страшно в нем разочароваться. Только смогла немного у покоеиться. Но как у собаченки, «уши все равно стригут» на стороже.

Дети давно сопят в коляске для двойни. Она очень удобная, с разными люльками на разном уровне, и при этом очень компактная. Я легко управляю ей одной рукой. Видела такие на картинке и не могла мечтать. Стоит целое состояние...

Это так хорошо и правильно делать совместные с мужчиной покупки для детей, что я даже на пару минут позволяю себе пофантазировать, что у нас с Алексеем все по-настоящему. Как должно быть у людей - мама, папа, сын и дочь. Про себя я дала им имена ещё в больнице: Анечка и Ванечка. Но наверное, правильно будет обсудить это с Алексеем.

-Вспоминай, - смотрит на часы Алферов, когда мы выходим из детского магазина. - Что-то ещё нужно?

-Нет-нет! - Испугано мотаю головой. - Всего более чем достаточно!

-Тогда, зайдём сюда... - заворачивает он в ювелирный бутик и держит дверь, помогая пройти мне с коляской.

Чувствую, как мои щеки начинают пульсировать от неловкости. Оглядываюсь по сторонам. Господи, как красиво тут все!

-А это обязательно? - Шепчу.

-Хм.. - хмурится Алферов, - наверное, нет, но женатым людям полагается носить кольца. Я бы хотел решить вопрос

со свадьбой до того, как нам с тобой начнут задавать неудобные вопросы.

-А кто их будет задавать?

-Потом поговорим... - отвечает Алексей и улыбается де-вушкам консультантам. - Здравствуйте, нас интересуют пар-ные обручальные кольца. Классика.

Я примеряю свое первое в жизни украшение из золота с бриллиантами. Рассматриваю, как переливаются камешки на свету.

-Тебе нравится? - Внимательно следит за моей реакцией Алексей.

-Да! Очень! - Шепчу восхищенно.

-Прекрасно, упакуйте нам, - решает Алферов.

-Спасибо... - успеваю я прошептать.

Он коротко кивает.

Мы едва успеваем разместиться в кафе, когда мне на теле-фон приходит сообщение от мамы, точнее от Евгении Пав-ловны...

«Ну ты и гадина...» - гласит экран.

У меня начинают трястись руки. Сжимаю-разжимаю ки-сти, чтобы взять проснувшегося ребенка и никак не могу успокоиться.

-Что там? - Вырывает у меня телефон Алексей.

-Там... - сжимаю я губы, чтобы не заплакать.

Он пробегается глазами по экрану...

А потом вдруг его выключает и кладет себе в карман.

-Зачем? - Ахаю. - Куда вы...

-Тебе заменят завтра номер и привезут телефон. Если кто-то ждёт твоего звонка, мы решим вопрос.

Качаю отрицательно головой.

-Никто не ждёт.

Забираю из коляски дочку и сажусь вместе с ней на кресло.

-У меня вообще здесь практически не осталось знакомых кроме родителей и коллег из арены.

-Ты скучаешь по работе, Настя? - Вдруг интересуется Алферов.

-Да, - вздыхаю. - Мне нравилось тренировать. Но вернуться вряд получится. Директор арены - это наша с Илоной тренер, а заодно и лучшая подруга Евгении Павловны.

Перекладываю дочку с руки на руку, чтобы взять удобнее.

-Хм... однако, - ухмыляется Алферов. - Все хорошо? - Переводит тему, кивая на малышку. - Чем недовольна? Чего хнычет?

-Кушать, наверное, хочет. Им уже пора. Сейчас и Ванечка проснется... - осекаюсь.

-Иван Алексеевич, значит? - Переспрашивает Алферов, словно пробуя это сочетание на вкус.

-Если вы не против... - замираю.

-Мне нравится, - кивает он. - Иван Алексеевич и...?

-Анна Алексеевна.

-Годится...

Дочка начинает призывно покрикивать.

-Так покорми, уже детей, - оглядывается по сторонам Алексей. - Молодой человек! - Поднимает руку, подзывая официанта. - Можно вас?

-Нужно найти детскую комнату, - снова смущаюсь я. - Вы не могли бы спросить...

Молодой парень останавливается у нашего столика, раскладывая меню.

-Проводите, пожалуйста, девушку в комнату матери и ребенка, - просит его Алферов.

-Конечно, пройдемте... - широко улыбается мне официант.

-Что тебе заказать? - Спрашивает меня Алексей.

-Не знаю, - теряюсь я, бросив взгляд на цены. - Что-то на ваш вкус...

Когда мы с малышами, сделав все детские дела, возвращаемся в кафе, наш столик оказывается заставлен разной едой от салатов до мяса.

-Ого... - ставлю я коляску в сторонку и присаживаюсь на стул. - Столько еды... Вы сразу и на детей заказали? - Пытаюсь пошутить.

И мне удается. Алферов улыбается.

-Тут был целый консилиум на тему, что можно кормящей маме. Администраторы и повара старались, как могли. Куринные отбивные, овощи на гриле, соусы на сметане пара десертов на выбор без глютена, лактозы, короче, не знаю, что в

них можно есть, но меня уверяли, что это вкусно. Все вредное мое, но я могу поделиться... - отрезает он кусок свиного стейка, берет кусочек и салютует мне вилкой. - Ммм? Хочешь попробовать?

Я сначала пару секунд хлопаю глазами от такого напора, а потом начинаю улыбаться, как дуручка.

-Спасибо большое. Уверена, что у меня будет тоже вкусно.

Ничего сладкого я себе действительно очень давно не позволяла. Боялась диабета. У беременных двойней на фоне отеков это достаточно частая патология, поэтому сейчас, когда основное блюдо оказывается съеденным, и очередь доходит до десерта, я буквально чуть не плачу от счастья, упираясь за обе щеки тот, который из сладкого в себе имеет какой-то загадочный сироп топинамбура.

Кладу ложку в креманку, поднимаю глаза и неожиданно натыкаюсь на внимательный взгляд Алексея.

-Что-то не так? - Тушуюсь.

-Наоборот... - качает он головой. - Я рад, что ты приходишь в себя. И уже почти похожа на себя настоящую.

Опускаю глаза и краснею.

-Мне до «настоящей» минус восемь килограмм ещё. Ни в одну вещь не помещаюсь...

-Не спеши худеть, - совершенно серьезно говорит Алфёров. - Мне все нравится. Можно счет?! - Переключается он на официанта.

А я так и остаюсь гадать, что же он имел в виду по «все

нравится». Это был просто снисходительный комплимент или правда «нравится»?

Глава 8.

Настя

Уложив детей в шезлонги, сбегая в душ.

Дверь оставляю открытой, потому что мне постоянно чудится, что кто-то из малышей плачет. Алексей предлагал нанять няню, но я пока не хочу. Знаю, что не смогу доверить детей постороннему человеку. Пусть и профессионалу. Да и малыши последние дни ведут себя достаточно хорошо. Кушают, спят, в меру капризничают... Только без меня очень не любят оставаться. Как чувствуют, что ухожу - не понятно!

Выключаю воду и настороженно прислушиваюсь. Вроде, все спокойно. Позволяю себе медленно вытереться перед зеркалом и намазать тело кремом. Сушу волосы и чувствую себя от этих простых вещей практически королевой.

Только бы живот убрать... И растяжки на боках.

Показываю себе в зеркале язык. Брось, Настя, кто на тебя смотреть будет? А может, когда-то и будет. Дети вырастут. Наш брак с Алексеем потеряет смысл...

Морщусь от своей следующей мысли и выключаю фен.

Женщины легко могут обходиться без интимной жизни, особенно если ее у них по сути никогда не было. А вот что мужчины? Восемнадцать лет Алексей будет блюсти целибат? Сомневаюсь...

И да, мне неожиданно это совсем не нравится, но что я

могу подделать? Право быть матерью, жить в достатке и покое не распространяется на мужчину. Никак...

Возможно, Алексей сам предложит мне какое-то решение. Он серьезный и деловой мужчина. Играть в недомолвки - точно не его стиль.

Грустно вздыхаю. Сжимаю раздувшуюся от молока грудь и набрасываю на плечи домашний халат. Пусть немного крем впитается.

Странно, что дети так давно спят и не капризничают. Это начинает меня волновать.

Делаю шаг за порог ванной и слышу обиженное: «Уааа!» Сын проснулся. Я практически научилась различать малышей на расстоянии по голосам.

Спешу в спальню, распахиваю сильнее дверь и застываю на пороге от неожиданности...

Посреди комнаты, возле моей постели стоит Алферов с большими бумажными пакетами. Их много. Штук десять.

-Я разбудил, наверное... - разводит Алексей руками виновато. - Только постучал, заглянул, а он давай орать. И что с ним делать?

Прохожу мимо растерянного Алферова в комнату и беру ребенка на руки.

-Не переживайте, им все равно уже пора вставать, - говорю с легкой улыбкой. - Они сегодня молодцы. Дали мне покушать спокойно и душ принять...

Ловлю на себе неожиданно долгий взгляд Алексея и на-

чинаю нервничать, будто со мной что-то не так. Ну конечно не так! Халат... на голое тело!

Я уже привыкла, что Алферов приходит домой только к ужину, потому и не взяла другой одежды в ванную. Фактически... Дом в полном нашем с детьми распоряжении целый день. А на крайний случай острой необходимости в помощи, всегда есть охрана.

-Вы сегодня рано... - шепчу, пытаюсь снять неловкость. - Простите. Мне нужно пару минут, чтобы одеться.

-Оу! Нет! Это ты прости... - мотает головой, будто приходя в себя, Алферов. - Я на самом деле, не просто так приехал.

-Что-то случилось? - Спрашиваю настороженно.

-Мои помощники договорились об интервью на телевидении. Ты пока тут сидишь в информационной изоляции, общественность уже кипит интересом к нашему союзу. Не без стараний твоей бывшей матушки, естественно. Нам нужно чуть-чуть поработать на опережение. Снять жизнь семьи в непринуждённой обстановке. Ребята профессионалы. Они подскажут, что говорить, что делать. Я тут позволил себе немного вещей тебе прикупить. Надень то, что понравится.

-А... хорошо, тишшш, - растеряно пытаюсь успокоить без груди малыша. - Когда будет интервью?

-Через час, - смотрит на часы Алферов. - Думаю, что лучше всего снимать на улице. Меньше будут лезть к детям... - прерывается на полуслове.

Достаёт из кармана звонящий телефон и выходит из ком-

наты, как всегда на повышенных тонах решая какие-то важные вопросы.

Я стою посреди комнаты, не зная, за что хвататься. То ли детей кормить, то ли одеваться, то ли хоть немного накраситься...

Ванечка делает выбор за меня. Мои «тишшш» окончательно перестают быть для него аргументом. Он начинает надрывно кричать. Конечно, будит сестру. Она решает в эмоциональности не отставать.

Устраиваюсь с маленькими обжорами на постели между подушками. Дет начинают жадно меня сосать. Ну все. Это теперь надолго... Пока не насытятся.

Поглядываю на фирменные пакеты, оставленные Алексеем и гадаю, что же внутри. Платье? Костюм? Что в понимании его помощников «домашняя атмосфера»? Неужели ещё кто-то верит в идеальную картинку на экране?

Кручу в руках телефон. Я не делала этого всю неделю, но сейчас мандраж и любопытство делают свое дело. Я захожу в интернет и вбиваю в поисковик имя Алферова.

На меня тут же начинают сыпаться картинки, ссылки и видео. Большинство информации выложено обычными людьми в социальных сетях. Кто-то умиляется и желает нам счастья под фотографиями. Кто-то резко высказывается о нашей порядочности, используя сплетни и доводы.

Открываю видео, где замечаю лицо мамы и понимаю, что это какая-то запись из ее личной соцсети.

«Вы должны понимать, какой это для нашей семьи шок. - Вещает она, утирая слезы. - Мы взяли Настю маленькой, талантливой девочкой, а она воткнула нам нож в спину. Уничтожила все, что было дорого. Крутила роман с мужчиной своей сестры. Теперь я понимаю почему моя дочь была после их ссоры не в себе...»

Закрываю видео и истерично глубоко дышу. Это то, чего я боялась. Теперь понятно, почему Алексей решил так экстренно дать интервью, хотя живем мы в его доме почти две недели.

Открываю комментарии к видео и расстраиваюсь ещё сильнее. Помимо обличающих слов, меня обвиняют там в приворотях и прочих смертных грехах. Количество репостов перевалило за десять тысяч. Ну как? За что? Почему весь город решил ей поверить, не проверив информации?

Тот человек, которого я называла матерью. Кому рисовала открытки и делала поделки вдруг решил втоптать меня в грязь, даже не дав оправдаться.

Слезы начинают жечь глаза.

Я не представляю, как сейчас выходить к людям.

Мне стыдно и до ужаса больно.

Мама знает, на сколько мы с сестрой были всегда близки. А как ещё может быть между людьми, которые все сознательное детство прожили бок о бок? Я бы никогда не помыслила тронуть, да даже пофлиртовать с мужчиной, который ей нравился!

Даже если бы он мне нравился!

Слышу, как за окном начинают шуметь: открываются ворота, паркуются машины, начинают на повышенных тонах общаться люди.

-Давайте, зайки, будем одеваться, - забираю я у малышей грудь.

Оставляю их между подушек, а сама надеваю нижнее белье и иду к пакетам, что оставил Алексей.

-О Боже... - с придыханием достаю из первого молочный костюм из нежнейшего кашемира.

Из второго достаю мягкие белые мюли с пухом и вышитым пеликаном. В остальных нахожу домашнее платье, палантин и небольшую бархатную коробочку с золотыми сережками в виде небольших капель.

Да, может быть, нормальному человеку и не пристало, так резко менять настроение от глубокой грусти до абсолютной уверенности в себе, но со мной это случается. Я снова чувствую себя красивой, сильной и смелой, как перед выходом на соревнованиях. И это вовсе не из-за красивой одежды от спонсора, нет. Дело в поддержке. Сегодня Алексей и наши дети - моя команда. Наверное, это лучшая поддержка, которую я когда-то могла бы пожелать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.